

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЛИЧНОСТНОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ВЛИЯНИЮ РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТ

Мудров И.А.

Россия, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

vanmoo1778@gmail.com

Аннотация. В статье раскрывается содержание понятий «готовность», «личностная готовность», «аксиологический компонент личностной готовности» в рамках противодействия деструктивному религиозному воздействию. Характеризуются основные элементы аксиологического компонента личностной готовности студентов. Подчеркивается, что устойчивые ценностные ориентиры способствуют распознаванию и внутреннему неприятию студентами навязываемых деструктивных мировоззренческих установок.

Ключевые слова: личностная готовность, студенты, аксиологический компонент, ценностные ориентации, религиозные секты.

Современный студент живёт в мире, где границы между личным убеждением и навязанной идеологией нередко оказываются размытыми. Студенческий возраст связан с активным поиском жизненных ориентиров, формированием мировоззрения, потребностью в самоопределении и социальной принадлежности. Именно в этот период личность может быть особенно восприимчива к внешнему влиянию. Деструктивные религиозные организации давно научились говорить на языке молодёжи: они апеллируют к поиску смысла, желанию быть частью чего-то значимого и к потребности в эмоциональной поддержке.

В ранее проведённом исследовании нами был рассмотрен когнитивный компонент личностной готовности студентов к противодействию вовлечению в религиозные секты, который образует необходимую знаниевую базу [1]. Однако одни лишь знания о природе манипуляций сами по себе не гарантируют устойчивости к ним. По нашему мнению, противодействие влиянию деструктивных религиозных организаций тесно связано с системой ценностных ориентиров человека. В этой связи особое значение приобретает аксиологический компонент личностной готовности, определяющий отношение человека к навязываемым мировоззренческим установкам. Прежде чем перейти к анализу аксиологического компонента, необходимо уточнить само понятие «готовность».

В наиболее общем значении готовность понимается как состояние или свойство готового. Данное понятие также рассматривается как установка на определённое поведение и мобилизованность сил личности для выполнения поставленной задачи [2]. Кроме того, готовность определяется как осознанная установка на предстоящую деятельность, обусловленная развитием мотивационных, познавательных, эмоциональных и волевых процессов личности, обеспечивающих успешность её осуществления.

В контексте исследования особое значение приобретает личностная готовность, отражающая устойчивое поведение в условиях деструктивного воздействия. С.В. Новиков рассматривает её как интегративное качество личности, объединяющее когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой и поведенческий компоненты и определяющее социально-защитные возможности человека в условиях деструктивного воздействия [3]. В рамках настоящего исследования внимание сосредоточено на ценностном (аксиологическом) компоненте личностной готовности.

Ключевым понятием аксиологического компонента выступает «ценность». В своем исследовании Е.В. Яковлев указывает, что в настоящее время это понятие превратилось в междисциплинарный феномен, интегрирующий знания о развитии общества. По его определению, «ценность — это критерий выбора из альтернативных решений, а также характеристика внутренних потребностей человека» [4, с. 27]. Ценностные ориентации

понимаются как осознанные или частично осознанные регуляторы поведения, которые отражают то, что для человека значимо и к чему он стремится.

В структуре личностной готовности аксиологический компонент занимает особое место, поскольку именно система ценностей определяет отношение личности к получаемым знаниям, эмоциональным реакциям и поведенческим установкам. В контексте противодействия влиянию религиозных сект данный компонент включает несколько взаимосвязанных элементов, отражающих систему ценностей человека, его отношение к собственной идентичности, социальным связям, свободе мысли и психологической автономии. Рассмотрим данные элементы подробнее.

Первый из них — сформированность собственной ценностной системы. Секты, как правило, начинают вербовку с поиска своеобразного «ценностного вакуума». В подтверждение данной мысли М.Г. Петрина отмечает: «Разочарованность в прежних убеждениях, утрата уверенности в верности своих жизненных воззрений. Переживающий подобный кризис человек дезориентирован, на время лишен воли. Такого человека легко «утешить», предложив совсем непохожую на прежнюю, «справедливую», «глубокую» философию и окружение «особых» людей» [5, с. 361]. Человек с устойчивыми ценностными ориентирами значительно труднее поддаётся манипуляции, поскольку предлагаемая сектой альтернативная система ценностей вступает в явное противоречие с уже сложившимся мировоззрением.

Не менее важным является ценностное отношение к собственной идентичности. Е.В. Ильюк, анализируя методы воздействия деструктивных сект, отмечает подавление «я» человека и последующее «перепрограммирование» сознания в соответствии с установками организации [6]. Фактически человека лишают его прежней идентичности, подменяя её коллективной ролью, встроенной в иерархию группы. Ощущение ценности собственной личности, уважение к своему опыту, суждениям и праву на самоопределение являются важными факторами устойчивости.

Отдельное значение приобретает ценностное отношение к социальным связям. Секты эксплуатируют естественную человеческую потребность в принадлежности, предлагая иллюзию тесного сообщества при одновременном разрыве реальных отношений с семьёй и друзьями. В.А. Монастырский и Ж.В. Садовникова, анализируя особенности психологического воздействия сект на молодёжь, показывают, каким образом происходит разрушение прежних социальных связей личности: «Его друзья — это на самом деле его враги, потому что уводили его от тропы спасения. Ему начинают внушать, что его родители — это не настоящие родители, ведь настоящая семья — тут, в секте» [7, с. 111]. В этой связи особое значение приобретает ценностное отношение личности к подлинным межличностным отношениям, основанным на взаимном уважении.

Ценностное отношение к истине и свободе мысли также выступает значимым элементом аксиологического компонента. Е.В. Ильюк подчеркивает, что одним из обязательных механизмов контроля в деструктивных сектах является так называемая «остановка мыслей»: «каждый человек в секте запрограммирован останавливать все негативные мысли о лидере, доктрине или организации» [6, с. 51]. Индоктринация, лежащая в основе сектантской идеологии, требует от человека принять на веру систему утверждений, не подлежащих сомнению или проверке. Это прямо противоречит ценностям, которые формируются в процессе университетского образования: готовности сомневаться, проверять, сопоставлять источники, допускать ошибки и пересматривать свою позицию.

Ещё одним значимым аспектом является ценностное отношение к психологической неприкосновенности. Ряд деструктивных организаций использует практики, способные нанести ущерб психическому здоровью участников: жёсткие ограничения, депривацию сна, обряды, направленные на эмоциональную дестабилизацию. Осознание ценности собственного психологического благополучия помогает человеку замечать и отвергать подобные практики прежде, чем они успевают произвести нужный группе эффект.

Важно понимать, что аксиологический компонент формируется не через прямое «вкладывание» ценностей, а через опыт их осмысления и проживания. Лекция о ценности личной свободы не создаёт устойчивости к манипуляции. Устойчивость возникает там, где студент имел возможность сопоставить собственные ценности с различными жизненными ситуациями, обнаружить противоречия, усомниться и всё равно сделать выбор в пользу того, что считает важным. Именно поэтому педагогическая работа по формированию аксиологического компонента требует создания условий для ценностной рефлексии, а не трансляции готовых ответов.

Формирование аксиологического компонента в комплексе с когнитивным, эмоционально-волевым и поведенческим компонентами образует целостную систему личностной готовности. При этом аксиологический компонент задаёт всей этой системе направленность и смысл. Именно устойчивые ценностные ориентиры позволяют личности не только распознавать манипулятивное воздействие, но и внутренне отвергать навязываемые установки и формы зависимости.

Литература

1. Мудров И.А. Когнитивный компонент личностной готовности студентов к противодействию влиянию религиозных сект // Молодежная наука: тенденции развития. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2026. С. 89-91.
2. Качалко А.В. Научное обоснование модели формирования психологической готовности к профессиональной деятельности // Вестник МГПУ имени И. П. Шамякина. 2009. №2. С. 97-102.
3. Новиков С.В. Формирование личностной готовности подростка к противостоянию негативным влияниям социума: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2009. 183 с.
4. Яковлев Е.В. Реализация аксиологического подхода в педагогическом исследовании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. №4. С. 26-29.
5. Петрина М.Г. Психологические причины вовлечения молодых людей в деструктивные неокульты («секты») // Молодой ученый. 2012. № 11 (46). С. 360-363.
6. Илюк Е.В. Деструктивная секта как «психологическая» тюрьма (методы вовлечения и изменения сознания в деструктивных сектах) // Виктимология. 2018. №1 (15). С. 50-57.
7. Монастырский В.А., Садовникова Ж.В. Причины ухода, приемы заманивания и особенности психологического воздействия на молодежь в сектах // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2008. №13. С. 107-121.